

*Текст, подготовленный для
выступления*

Возвращение к Рио — путь к устойчивому экономическому будущему

Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда
Кристин Лагард

Вашингтон, округ Колумбия, 12 июня 2012 года

Доброе утро! Мне очень приятно здесь находиться. Я хотела бы поблагодарить Центр по вопросам мирового развития за спонсорство этого мероприятия. Центр ведет весьма успешную работу под замечательным руководством Нэнси Бердсолл. Спасибо, Нэнси.

Прошло двадцать лет с тех пор, как мировые лидеры в первый раз приехали в Рио-де-Жанейро, чтобы взять на себя обязательства относительно благородной цели сохранения планеты для будущих поколений. Сейчас, двадцать лет спустя, мы вернемся в Рио, чтобы подтвердить свою приверженность **устойчивому развитию** — **идее, согласно которой мы должны стремиться одновременно к экономическому росту, охране окружающей среды и социальному прогрессу.** Идее о том, что различные экономические, экологические и социальные цели можно рассматривать как отдельные аспекты единой концепции, важнейшие части взаимосвязанного целого.

Но хотя делегаты отправляются в Рио, возможно, с наилучшими намерениями, они сталкиваются с не лучшими обстоятельствами.

Я считаю, что сегодня мы переживаем тройной кризис — экономический, экологический и, во все большей мере, социальный кризис. Мировая экономика все еще подвергается потрясениям, перспективы экономического роста и увеличения числа рабочих мест являются неопределенными. Планета переживает быстрое потепление, что со временем может привести к неизвестным и, возможно, тяжелым последствиям. В слишком большом числе обществ разрыв между имущими и неимущими становится все шире, а напряженность все больше обостряется.

Хотя эти различные угрозы обособлены, они сложным образом взаимодействуют, усиливая друг друга. Мы не можем преодолеть каждую угрозу изолированно. Нам необходимо создать *добродетельный круг* и избежать *порочного круга*.

Здесь я хотела бы заявить, что мы должны начать с основ — с платформы восстановления экономической стабильности и роста. На этой базе мы можем достичь «зеленого роста» и *всеобъемлющего* роста — составляющих нашего устойчивого и справедливого экономического будущего.

Поэтому позвольте мне остановиться сегодня утром на трех направлениях:

- Формирование правильных основ.
- Установление обоснованных цен в интересах «зеленой экономики».
- Обеспечение правильного роста— охватывающего более широкие слои населения.

1. Формирование правильных основ

Устойчивое развитие должно возникнуть в результате макроэкономической и финансовой стабильности, которая, в свою очередь, прокладывает путь для активного роста и производительной экономики. Это — первый важнейший шаг в этом направлении.

Безусловно, сегодня это имеет наибольшее значение. В течение прошлых четырех лет мы взяли в самом глубоком экономическом кризисе со времен Великой депрессии. Глобальные перспективы окутаны глубокой неопределенностью.

Сегодня слишком многие регионы все еще находятся в ловушке низких темпов роста и высокого уровня безработицы.

В настоящее время 200 миллионов человек в мире не могут найти работу, в том числе 75 миллионов молодых людей, которые пытаются взобраться на первую ступеньку лестницы успеха.

Поэтому нам необходима стратегия, которая хороша для стабильности и хороша для роста — где стабильность способствует росту, а рост благоприятствует стабильности.

Этот процесс должен начаться со стран с развитой экономикой, особенно в Европе. Директивные органы должны принять решительные меры для выхода из кризиса. Эти действия имеют несколько аспектов.

Во-первых, сегодня им необходимо активизировать спрос, с тем чтобы вновь запустить двигатель роста. Это требует сочетания i) очень адаптивной денежно-кредитной политики, ii) использования общих ресурсов для оказания прямой

поддержки банкам и iii) принятия благоприятствующих росту мер политики, когда это позволяют бюджетные возможности.

В этой связи, огромное значение имеет бюджетная стабильность. Директивные органы должны принять убедительный среднесрочный план сокращения государственного долга. Без такого плана страны будут вынуждены проводить еще более масштабную бюджетную корректировку в более сжатые сроки.

Во-вторых, они должны обеспечить, чтобы любой подъем спроса сегодня вел к устойчивому росту завтра, что означает реформы в области предложения для стимулирования потенциального объема производства в экономике. Реформы товарного рынка, особенно в секторах невнешнеторговых товаров и регионах с недостаточной конкурентоспособностью. Реформы рынка труда, особенно ради того, чтобы уязвимые группы, такие как более молодые и более пожилые работники, вновь смогли прочно встать на ноги.

Остальному миру также необходимо инвестировать в стабильность и экономический рост. Большинство развивающихся стран находятся сейчас в относительно неплохой ситуации и являются источником динамизма и стабильности. Но если условия в странах с развитой экономикой будут по-прежнему ухудшаться, на развивающиеся страны повеет холодом.

Они должны к этому подготовиться и восстановить резервы для проведения политики, которые так хорошо послужили им во время кризиса. **Страны, располагающие бюджетными возможностями, должны быть готовы их использовать,** особенно если условия продолжат ухудшаться.

Развивающимся странам также необходима бóльшая экономическая диверсификация и интеграция торговли, и увеличение инвестиций в инфраструктуру. Инфраструктурные потребности стран Африки к югу от Сахары, например, составляют примерно 15 процентов ВВП региона. Это — очень трудная, но посильная задача.

Международное сообщество должно продолжать помогать этим странам помогать самим себе. **МВФ, со своей стороны, будет по-прежнему готов оказывать им поддержку.** Когда впервые возник кризис, в ответ на потребности наших государств-членов с низкими доходами мы в четыре раза увеличили кредитование, удвоили лимиты доступа к займам и установили нулевые процентные ставки, действие которых было продлено до конца этого года. Мы также используем наши ресурсы для содействия странам в преодолении экономических последствий стихийных бедствий — я имею в виду такие страны, как Кения и Буркина-Фасо.

Сейчас **МВФ требуется больше ресурсов для льготных кредитов,** с тем чтобы помочь уязвимым странам двигаться вперед во все более нестабильном мире. Это является одним из моих главных приоритетов.

2. Правильная организация «зеленой экономики»

Итак, прежде всего нам необходимо восстановить рост экономики, но он должен идти по иному, чем до кризиса, пути. Нам всем известно, что экономический рост может потенциально повредить окружающей среде, а экологический ущерб может, в свою очередь, ухудшить экономические показатели. Нам необходимо правильно организовать «зеленую экономику».

Изменение климата, очевидно, представляет собой одну из сложных проблем нашего времени, одно из больших испытаний нашего поколения.

Для беднейших и наиболее уязвимых людей мира изменение климата не является некой далекой возможностью. Это — нынешняя реальность.

Взгляните на Африку. Этот континент меньше всего способствует изменению климата, но больше всего от него страдает. Он относится к регионам, в наибольшей степени подверженным риску стихийных бедствий. Это — регион с самой высокой изменчивостью осадков — и регион, которому дожди остро необходимы для сельского хозяйства, роста экономики и занятости.

Мы все можем прочесть зловещее предзнаменование. Мы уже наблюдаем тревожные признаки опустынивания, повторяющихся засух и наводнений, низкой урожайности, заболеваний и перемещения населения. Ситуация может еще больше ухудшиться. Например, по оценкам ООН, ущерб сельскому хозяйству в южной части Африки может привести к увеличению почти на один миллион числа недоедающих детей.

Посмотрите на угрозу мировой экономике и жизням людей со стороны повышающегося уровня воды. Во всем мире ценные активы стоимостью примерно 3 триллиона долларов находятся на высоте одного метра над уровнем моря или ниже — в опасном месте в условиях все более теплой планеты. И в этом случае наибольшую цену в конечном итоге заплатят беднейшие и наиболее уязвимые люди мира.

Экологические проблемы, несомненно, не заканчиваются на изменении климата. Например, в Индии из-за загрязнения от работающих на угле ТЭЦ приблизительно 70 000 человек в год преждевременно уходят из жизни.

Так что же следует делать? Прежде всего, отмечу, что МВФ не является экологической организацией. Однако мы не можем игнорировать страдания множества людей и нерациональное распределение ресурсов, которое ведет нас по неверному пути.

Возможно, мы можем внести свой вклад посредством простой идеи, которая понятна всем — правильное ценообразование.

Покойная Вангари Маатаи, лауреат Нобелевской премии, лаконично выразила эту мысль: «Поколению, уничтожающему окружающую среду, не приходится самому за это расплачиваться. Вот в чем проблема».

Правильное ценообразование означает **использование налогово-бюджетной политики, чтобы наносимый нами ущерб отражался в ценах, которые мы платим**. Я имею в виду экологические налоги или системы торговли правами на выбросы, при которых правительства выдают (и, желательно, продают) права на загрязнение. Это, по существу, вариант старого принципа: «Сломал – купи».

Подробнее об этом можно прочитать в новой электронной книге МВФ об установлении платы за выбросы углерода, которую мы выпускаем сегодня и которая призвана служить практическим руководством для разработчиков политики. Вы найдете ее на странице МВФ в интернете, по ссылке на Rio+20.

Такая налогово-бюджетная политика с учетом экологических требований имеет два явных преимущества.

Во-первых, это лучший и наиболее комплексный способ снижения экологического ущерба. Он меняет относительные цены и создает мощный стимул для перемен. Он также может дать толчок развитию и внедрению чистых технологий частным сектором, например, инвестициям в энергоэффективность и возобновляемые источники энергии. Это подтверждается опытом многих стран.

Ориентация на более «зеленые» инвестиции может принести значительную пользу развивающимся странам. Имеется большой потенциал для устранения пробелов в инфраструктуре посредством внедрения чистых технологий в таких регионах, как Африка, что ведет к *более высокому* и *более экологичному* росту, то есть лучшему в обоих отношениях варианту.

Во-вторых, в эти трудные для бюджетов времена страны нуждаются в доходах, и эти виды налоговых и аналогичных им инструментов способны их обеспечить. В США, например, налог на выбросы углерода в размере около 25 долларов за тонну CO₂ (что повысит цену бензина на 22 цента за галлон) мог бы дать примерно 1 процент ВВП, или более 1 триллиона долларов за десятилетие. Сборы за выбросы при международных воздушных и морских перевозках дали бы четверть суммы 100 млрд долларов, требующейся для адаптации к изменению климата и смягчению его воздействия в развивающихся странах — развитые страны обязались мобилизовать эти средства к 2020 году.

Однако пока мы не продвинулись дальше «базового лагеря» в деле правильного ценообразования. На данный момент менее 10 процентов мировых выбросов

парниковых газов охвачено официальными программами взимания платы. Можно по пальцам пересчитать города, которые взимают плату за пользование перегруженными транспортом дорогами. С фермеров в богатых странах взимается слишком низкая плата (если они вообще что-то обязаны платить) за все более дефицитные водные ресурсы.

Многие страны продолжают субсидировать энергетические системы, загрязняющие окружающую среду. Эти субсидии дорого обходятся бюджету и планете. Странам следует их сократить. Но при этом они должны защитить уязвимые группы, строго ограничивая субсидии теми продуктами, которые используются малоимущими, и укрепляя системы социальной защиты.

В дальнейшем **предстоит проделать большую работу на техническом уровне** для определения надлежащей структуры налогов и аналогичных им инструментов, чтобы добиться обоснованных уровней цен. МВФ будет играть в этом активную роль. Мы проведем сопутствующее мероприятие в Рио, плюс еще одно мероприятие с Программой ООН по окружающей среде позднее в этом году. На обоих мероприятиях мы будем обсуждать использование налогово-бюджетной политики и реформу энергетических субсидий для содействия экологическому росту.

Я поручила персоналу нашей организации, в сотрудничестве с другими организациями, воплотить предлагаемые принципы в практику, разработав **рекомендации** для развитых и развивающихся стран **по конкретным действиям** с целью добиться надлежащих — или, по крайней мере, значительно более обоснованных — уровней цен. Я ожидаю подготовки промежуточных результатов к концу года и окончательного доклада через двенадцать месяцев.

Вместе с Организацией Объединенных Наций и Всемирным банком мы также много работаем над проблемой учета природных ресурсов, чтобы обеспечить возможность правильного измерения доходов и издержек, связанных с природными ресурсами, и воздействия их добычи на национальное благосостояние.

3. Обеспечение всеобъемлющего роста

Это подводит меня к третьему вопросу сегодняшнего выступления, **необходимости обеспечения более широкого охвата экономического роста**. Для этого необходимо добиться того, чтобы *все* получали часть плодов процветания, и чтобы *все* имели возможность реализовать свой потенциал.

Без этого социальные нити, связывающие общество воедино, могут разорваться, что приведет к разрушительным экономическим последствиям. И действительно, последние исследования¹ показывают, что страны с более справедливым распределением дохода характеризуются большей макроэкономической стабильностью и более устойчивым ростом в более долгосрочной перспективе. Все это взаимосвязано.

Очевидно, что **рабочие места должны быть первостепенным элементом** любой стратегии всеобъемлющего роста. Достойная и стабильная занятость является прочной основой человеческого достоинства, лучшим путем к жизни, приносящей удовлетворение и позволяющей реализовать себя.

Поэтому мы изучаем возможности стимулировать как экономический рост, так и создание рабочих мест и обеспечить, чтобы рост, которого мы *достигаем*, создавал рабочие места, которые нам *необходимы*. Это затрагивает все аспекты политики, включая рынки труда, налогово-бюджетную, денежно-кредитную, финансовую, торговую и макропруденциальную политику.

Мы не являемся организацией по проблемам труда и не должны таковой становиться. Поэтому мы тесно сотрудничаем с Международной организацией труда в вопросах, касающихся занятости и рынков труда. Мы также работаем с Международной конфедерацией профсоюзов, которая представляет интересы профсоюзов всего мира в эти трудные дни.

Кроме того, **мы рассматриваем другие способы стимулирования роста, охватывающего более широкие слои населения**, включая улучшение доступа к торговле и финансам, повышение прозрачности и качества управления и совершенствование социальной защиты. Так, мы изучаем роль управления и условий для предпринимательской деятельности в расширении охвата экономического роста в арабских странах на переходном этапе.

В бюджетной сфере имеются новые исследования, показывающие, что **государственные расходы и налоги играют жизненно важную роль в сокращении неравенства**, особенно в странах с развитой экономикой². В период ужесточения бюджетных расходов крайне необходимо не упускать из виду последствия для

¹ Berg, Andrew and Jonathan Ostry (2011), "Inequality and Sustainable Growth: Two Sides of the Same Coin," IMF Staff Discussion Note No. 11/08; Kumhof, Michael and Roman Ranciere (2010), "Inequality, Leverage, and Crises," IMF Working Paper No. 10/268.

² Bastagli, Francesco, David Coady, and Sanjeev Gupta (2012), "Income Inequality and Fiscal Policy," IMF Staff Discussion Paper, готовится к печати.

распределения ресурсов. Возможные меры включают борьбу с уклонением от уплаты налогов и уменьшением налоговых обязательств, повышение прогрессивности подоходных налогов для высоких уровней дохода и защиту тех видов социальных трансфертов, которые способствуют большему равенству в распределении дохода.

Развивающимся странам, как и странам с развитой экономикой, **также необходимо направлять государственные расходы на системы социальной защиты**. В этих странах системы социальной защиты, возможно, единственное, что отделяет выживание от катастрофы.

Для проведения этих реформ странам необходимо **мобилизовать больше доходов**. Мы считаем возможным обеспечить дополнительный доход в размере 2-4 процентов ВВП³ на основе проведения таких реформ, как рационализация налоговых кодексов и процедур, устранение освобождений и укрепление налогового и таможенного администрирования.

Им также необходимо **направлять расходы на поддержку тех, кто наиболее в ней нуждается**, путем перехода от всеобщих ценовых субсидий, особенно на энергоносители, к эффективным и адресным социальным программам, таким как обусловленные денежные трансферты. В качестве наглядного примера, Иран резко сократил свои огромные энергетические субсидии, компенсировав это сокращение населению денежными трансфертами. Мозамбик также постепенно избавляется от неадресных субсидий на топливо и использует сбережения для усиления социальной защиты.

В рамках поддерживаемых нами программ этим вопросам уделяется серьезное внимание. Например, расходы на здравоохранение и образование растут быстрее в странах с программами, поддерживаемыми МВФ, чем в целом в развивающихся странах⁴. За средний пятилетний срок программы расходы на здравоохранение повышаются на 1 процентный пункт от ВВП, а расходы на образование на $\frac{3}{4}$ процентного пункта. Разумеется, в этом заслуга самих стран — наша задача просто помочь им в этой работе.

Мы также тесно сотрудничаем с Международной организацией труда, Всемирным банком и другими организациями системы Организации Объединенных Наций в рамках **инициативы по минимальному уровню социальной защиты**, которая помогает бедным странам организовать базовые уровни защиты при приемлемых

³ Revenue Mobilization in Developing Economies,” IMF Fiscal Affairs Department, March 8, 2011.

⁴ Clements, Benedict J., Sanjeev Gupta, and Masahiro Nozaki (2011), “What Happens to Social Spending in IMF-Supported Programs?” IMF Staff Discussion Note No. 11/15.

затратах. Это принципиально важный первый шаг в правильном направлении. В конечном итоге, социальная защита должна рассматриваться не как затраты, а как инвестиции, инвестиции в устойчивое развитие.

Заключение

В заключение позвольте мне сказать, что в основе устойчивого развития лежит смелое видение будущего. **Будущего, которое мы хотим создать**, как сказал Пан Ги Мун.

Оно включает жизненную энергию нашей глобальной экономики, гармонию нашего глобального общества, заботу о нашем глобальном наследии.

Оно предусматривает создание основы для того, чтобы каждый человек мог процветать и достичь своего истинного потенциала.

И в этом случае Вангари Маатаи лучше всего выразила эту мысль: «Мы призваны помочь Земле исцелить свои раны и тем самым исцелиться самим — принять все сущее во всем его разнообразии, красоте и изумительности. И мы этого добьемся, если осознаем необходимость вновь ощутить свою причастность к большой семье всего живого».

Все мы часть этой большой семьи. Богатые страны и бедные страны. Экономисты, экологи и разработчики социальной политики. Государственный сектор, частный сектор, гражданское общество и международные организации. Все мы должны объединиться и действовать сообща.

Ведь, в конечном счете, у всех нас общая цель — изменить к лучшему эту маленькую планету, которую мы зовем домом, в интересах нынешнего и будущих поколений.

Спасибо за внимание.